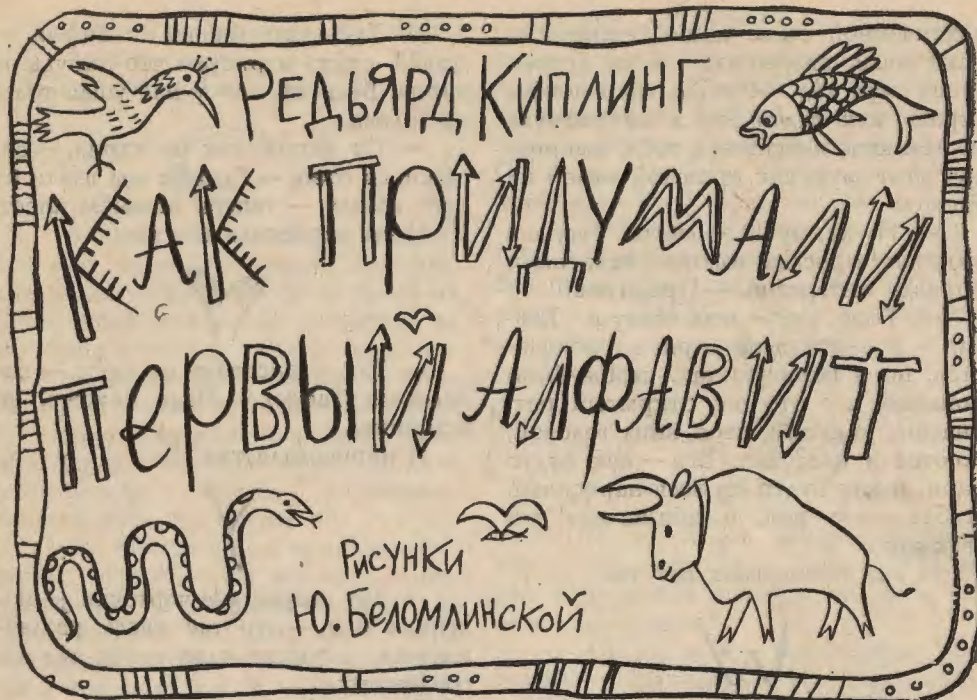

ISSN 0130 6375

ИСК^ОРКА

1 ЯНВАРЬ
1986

Через неделю после того, как Таффимай Металлумай (мой мальчик, мы будем её звать по-прежнему Таффи) устроила всю эту путаницу с отцовским копьём, нарисованным письмом и незадачливым незнакомцем, она снова отправилась со своим отцом Тегумаем на рыбную ловлю. Мать хотела, чтобы она помогала ей развешивать шкуры на сушилных шестах возле их доисторической пещеры, но Таффи ускользнула от неё к отцу, и они принялись ловить карпов.

Вдруг Таффи начала хихикать.

Тегумай сказал:

— Успокойся, малышка, не дури.

— А всё-таки ужасно смешно было, — говорит Таффи. — Помнишь, как Главный Вождь надувал щёки и как смешно выглядел наш славный незнакомец — волосы всклокочены, лицо в грязи!

— Ещё бы не помнить, — нахмурился Тегумай. — Мне пришлось отдать незнакомцу две оленьи шкуры — мягкие, с бахромой! — лишь бы он не сердился на то, что мы с ним сделали.

— Мы с ним ничего не делали, — возразила Таффи. — Здесь виноваты

мамочка и другие доисторические дамы, и ещё — грязь.

— Ну, хватит об этом, — сказал Тегумай. — Давай завтракать.

Таффи принялась за мозговую кость и целых десять минут её не было слышно. Наконец она заговорила:

— Пап, я придумала один секретный сюрприз. Произнеси сейчас какой-нибудь звук.

— А! — сказал Тегумай. — Для начала сойдёт?

— Сойдёт, — кивнула Таффи. — Ты похож на карпа с открытым ртом. Пожалуйста, сделай так ещё раз.

— А! А! А! — произнёс Тегумай. — Только не груби, дочка.

— Я не грублю, честно-пречестно, не грублю, — ответила Таффи. — Это часть моей секретно-сюрпризной придумки. Ну, пап, скажи опять «А», а потом оставь рот открытым и дай мне вот этот акулий зуб. Я хочу нарисовать карпа с открытым ртом.

— Зачем? — спросил Тегумай.

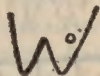
— Неужели не понимаешь? — удивилась Таффи. — Это будет наш маленький секретный сюрприз. Я нарисую карпа с открытым ртом на

закопчённой стене нашей пещеры — если мама разрешит, — и ты вспомнишь звук «А». И тогда мы сможем играть, как будто это я выпрыгнула из темноты и испугала тебя, выкрикнув этот звук, как прошлой зимой на болоте.

— Ну-ка, ну-ка, — сказал Тегумай так, как взрослые говорят, если им и вправду интересно. — Продолжай!

— Тьфу ты! — воскликнула Таффи. — У меня весь карп не получается, но я нарисую так, чтобы было понятно, что это его открытый рот. Знаешь, как они, стоя вниз головой, роются в иле? Вот это — как будто карп, и как будто он весь нарисован. А это — его рот, и обозначает это звук «А».

И она нарисовала вот так:

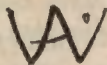

— Недурно, — согласился Тегумай, и стал чертить акульим зубом на своей берёсте. — Только ты забыла про ус, который висит у него попере́к рта.

— Но я же плохо рисую, пап.

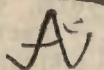
— Ничего рисовать и не надо, только ус и как у карпа рот открыт. Тогда мы поймём, что это — карп, потому что у форели и у окуня уса нет. Смотри, Таффи.

И он нарисовал вот так:

— Сейчас я срисую, — сказала Таффи. — Ты поймёшь, что это значит?

И она нарисовала вот так:

— Пойму, — ответил отец. — И если я это где-нибудь увижу, я так же испугаюсь, как если бы ты выскочила из-за дерева и крикнула: «А! А!! А-А-А!!!»

— Тогда давай другой звук, — продолжала гордая собой Таффи.

— У! — громко выкрикнул Тегумай.

— Хм! — задумалась Таффи. — Давай опять нарисуем что-нибудь от карпа. Ведь на «А» у нас ушла только голова.

— От карпа так от карпа, — согласился отец. — Раньше мы взяли от него голову — теперь возьмём хвост.

И он нарисовал вот так:

— Так я рисовать не могу, — напомнила Таффи. — Надо похоже, но попроще.

И нарисовала так:

— Тут сверху две чёрточки, — пояснила она, — это где хвост раздавливается, а снизу одна — это где он соединяется.

Тегумай только кивнул. Глаза его сияли, он очень увлёкся этой игрой.

— Вот теперь хорошо, — говорила Таффи. — Ещё какой-нибудь звук, папа!

— О! — крикнул Тегумай.

— Это просто, — сказала Таффи. — Твой рот сразу круглеет, как камешек или яйцо, так что всегда можно будет обойтись яйцом или камнем.

— А если ни камня, ни яйца не найдёшь? Надо нарисовать такое же круглое.

И нарисовал вот так:

— Ох-ты-ну-ты! — обрадовалась Таффи. — Сколько у нас уже звуковых картинок: голова карпа, хвост карпа, яйцо! Ну, давай ещё звук, пап!

— Тс-с! — прошипел Тегумай и недовольно нахмурился. Но увлечённая Таффи ничего не замечала.

— Это совсем просто, — сказала она, нацарапав что-то на берёсте.

— Э-э, что? — спросил отец. — Я думал и хотел, чтобы мне не мешали.

— Ну, всё равно же, это звук. Его издаёт змея, когда думает и хо-

чет, чтобы ей не мешали. Для звука «С-С» возьмём змею.

И она нарисовала вот так:

— Вот, — сказала она. — Получается ещё один секретный сюрприз. Если ты нарисуешь шипучую змею на двери твоей маленькой пещеры, где ты чинишь копья, то я узнаю, что тебе нельзя мешать, и войду совсем-совсем тихонько, как мышка. А если ты нарисуешь её на дереве у реки, то я узнаю, что мне нужно ходить тихо-претихо, совсем тихонечко, чтобы никого не спугнуть.

— Ты всё говоришь правильно, — сказал Тегумай, — но эта игра интереснее, чем ты думаешь. Милая Таффи, я полагаю, что дочь твоего отца наткнулась на самое важное открытие с тех пор, как в племени тегумаев для наконечников копий стали брать не заострённую гальку, а акулы зубы. Я думаю, что мы раскрыли великую тайну мира.

— Тайну? — от любопытства глаза Таффи загорелись ещё ярче.

— Сейчас увидишь, — сказал Тегумай. — Как будет по-тегумайски вода?

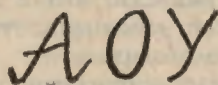
— УОА. Так же, как и слово река. ВАГАЙ-УОА, это значит Вагай-река.

— А как будет вода, от которой можно заболеть? Гнилая болотная вода?

— АОУ, разумеется.

— Теперь гляди, — сказал Тегумай. — Например, возле лужи у бобрового болота будет нарисовано так.

И он нарисовал вот что:

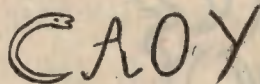
— Рот карпа, яйцо и хвост карпа. АОУ — нехорошая вода, — проговорила Таффи. — Ну, ясно, что я не буду пить эту воду, потому что ты сказал, что она плохая.

— Но меня там не будет. Я, может быть, уйду далеко на охоту, но всё равно...

— Но всё равно, это будет так же, как будто ты стоишь там рядом и говоришь: «Отойди, Таффи, а то заболеешь». И всё это потому, что я вижу — рот и хвост карпа и яйцо! Ой, пап, пойдём скорее, мамочке скажем! — И Таффи запрыгала.

— Подожди, — удержал её Тегумай. — Сначала сделаем кое-что ещё. Вот, смотри: АОУ — это плохая вода, а САОУ — это еда, приготовленная на костре, верно?

И он нарисовал вот что:

— То же самое, только впереди змея, — посмотрела Таффи. — Если это написано у пещеры, то тебе и мне пора домой.

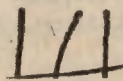
— Ай да мы! — воскликнул Тегумай. — Правильно! Но надо ещё помнить вот о чём. САОУ значит — «иди обедать», а ШАОУ — это сушильные шесты для наших шкур.

— Гадкие, противные шесты! — рассердилась Таффи. — Ненавижу развешивать тяжеленные, душные, волосатые шкуры! Ты нарисуешь змею и плохую воду, я прибегу из леса, а окажется, что мне нужно помочь маме с шестами и шкурами. Что тогда?

— Тогда вы с мамой друг на друга будете сердиться. Давай придумаем новую картинку для «Ш». Можно нарисовать пятнистую змею, она шипит — «Ш-Ш», а простая змея (у нас ведь игра) шипит «С-С».

— А если я позабуду вставить в змею пятна? — усомнилась Таффи. — А если ты будешь торопиться и тоже, может быть, позабудешь нарисовать их, я подумаю, что там «САОУ», а там будет «ШАОУ», и мамочка меня съедает. Нет! Нужно, чтобы было совсем непохожее. А ещё лучше — пусть будут нарисованы эти противные ш-ш-шесты. Смотри.

И она нарисовала вот так:

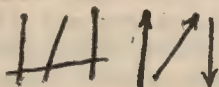

— Что ж, может быть, это и лучше. Во всяком случае, очень похоже на сушильные шесты, — рассмеялся Тегумай. — Теперь я скажу ещё одно слово: «ШИ». Это по-тегумайски — копье, — и отец засмеялся.

— Нечего надо мной подшучивать, — насупилась Таффи, вспомнив про письмо в картинках и незнакомого с перепачканной головой. — Сам это рисуй.

— Теперь мы обойдёмся без холмов и без бобров, а? — поддразнивал Тегумай дочку. — Я уж лучше нарисую копье, да не одно, а целых три.

И он нарисовал вот что:

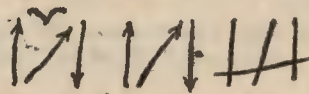

— Теперь даже мамочка не подумает, что меня убили. Давай ещё звуки, у нас это отлично получается.

— Г-хм! — Тегумай прочистил горло. — Ну, скажем, «ЙИШ». Это значит небо.

— Й-и-и-ш... — протянула Таффи. — Как будто вначале эти три копья, но в самом начале ещё что-то такое... Надо эти три копья чем-то отметить. Раз небо, то я сверху нарисую птицу с крыльями.

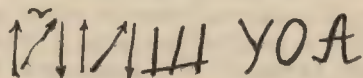
И она нарисовала вот что:

Вдруг Тегумай отвернулся и стал усердно рисовать что-то на своём куске берёсты.

— Сосредоточься, Таффи, — сказал он наконец, — и попробуй сказать по-тегумайски, что я здесь нарисовал. Если сможешь, то мы — настоящие молодцы.

Там было нарисовано вот что:

— Копья с птичкой, копья, шесты, хвост карпа, яйцо и голова карпа, — всматривалась Таффи. — «ЙИШ-УОА». «Небесная вода».

В это время на её ладонь упала капля, потому что всё небо покрылось тучами.

— Дождь? Пап, дождь пошёл. Ты мне это и хотел сказать? Ой, папочка! — И она запрыгала и затанцевала вокруг него. — Представляешь, если бы когда я спала, ты, уходя из дому, нарисовал на закопчённой стене «ЙИШ-УОА», я бы узнала, что идёт дождь, и надела бы мой бровный плащ. Вот бы удивилась мамочка!

Тегумай тоже запрыгал и затанцевал: в те времена папы любили прыгать и танцевать.

— И не только! И не только! — приговаривал он. — Ну-ка, если я захочу сказать тебе, что дождь небольшой и чтобы ты шла к реке, что мы нарисует? Сперва скажи это по-тегумайски.

— «ЙИШ-УОА-ЛАС, УОА-МА-РУ» (небесная вода, конец, река, идти). Сколько новых звуков! Не представляю, как нам их нарисовать!

— А я представляю, а я представляю, — напевал Тегумай. — Ещё одну минуточку не отвлекайся, Таффи, и тогда на сегодня хватит. С «ЙИШ-УОА» всё в порядке, так? Но «ЛАС» — это твёрдый орешек! Ла, ла, ла, — и он стал размахивать акульным зубом.

— На конце-то шипучая змея, и перед ней голова карпа, «АС-АС-АС». Нужно только «ЛА-ЛА», — сказала Таффи.

— Я знаю, но это «ЛА-ЛА» надо придумать. И ни один человек в мире, кроме нас, никогда этого не придумывал, Таффимай!

— Ну, хорошо, — зевнула уставшая Таффи. — «ЛАС» — это значит, что что-то ломается, или кончается, или теряется, верно?

— Да, — отвечал Тегумай, — «УОА-ЛАС» значит, что у мамочки кончилась вода и, как раз когда мне надо идти на охоту, она не может варить обед.

— А «ШИ-ЛАС» значит, что у тебя сломалось копьё. Мне бы об этом тогда подумать, а не давать незнакомцу рисунки с дурацкими бобрами!

— «ЛА! ЛА! ЛА!» — повторяла Тегумай, хмурясь и теребя палку. — Вот, ёлки-палки!

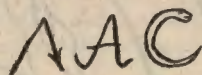
— «ШИ» нарисовать легко, — продолжала Таффи. — А дальше — сломанное копьё — вот такое!

И она нарисовала вот что:

— То, что надо, — заявил Тегумай. — А теперь «ЛА» готово, и его с другими звуками не перепутаем.

И он нарисовал вот так:

— Теперь «УОА». Ой, это мы уже сделали. Теперь «МАРУ». Мам-мам-мам. «МAM» закрывает рот. Разве нет? Нарисуем чей-нибудь закрытый рот.

И нарисовала так:

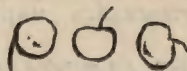

— Добавим разинутый рот карпа, получится «МА-МА-МА». Но эта штука «Р-Р-Р», а, Таффи?

— Она звучит и кругло, и остро. Как яблоко с черенком, — соображала Таффи.

— Что ж, нарисует и кругло, и остро.

И Тегумай нарисовал так:

— Ладно, — согласилась Таффи. — Но нам столько этих штук не надо, оставь две.

— Я оставляю одну, — сказал Тегумай. — Если из нашей игры получится то, что я хочу, то чем проще мы сделаем наши говорящие картинки, тем будет лучше для всех.

И он нарисовал так:

— Вот теперь готово. — Тегумай подпрыгнул на одной ноге. — Сейчас

нарисую всё это в один ряд, как насаживают рыб на кукане.

— Не лучше ли поставить между словами палочки, чтобы они не начали толкаться и тереться боками, как настоящие карпы?

— Я оставляю промежутки, — решил Тегумай.

И на новом большом куске берёсты, не отрываясь, нарисовал:

ЙИШ УОА ЛАС УОА МАРУ

— «ЙИШ - УОА - ЛАС - УОА-МАРУ», — звук за звуком выговорила Таффи.

— На сегодня — хватит, — сказал Тегумай. — Кроме того, ты уже устала, Таффи. Не огорчайся, малышка. Даже если мы это дело окончим завтра, то нас будут помнить ещё долгие годы после того, как все большие деревья в этом лесу будут срублены на дрова.

Они пошли домой, и вечером, сидя по разные стороны костра, Тегумай с Таффи рисовали на закоп-

чённых стенах всякие «АОУ», «УОА», «ШИ» и «ЙИШ» и перехихикивались до тех пор, пока мать не сказала:

— Право же, мой Тегумай, ты не лучше моей Таффи.

— Мамочка, миленькая, не ворчи на нас, пожалуйста, — протянула Таффи. — Это у нас такой секретный сюрприз, но когда у нас будет всё готово, мы тебе сразу расскажем. Только, пожалуйста, не спрашивай меня раньше, а то мне придётся всё рассказа-ать!

Мать ни о чём не расспрашивала.

Когда наступило ясное утро, Тегумай пошёл к реке, чтобы поразмышлять о новых звуковых картинках. Таффи проснулась и увидела написанное на стене мелом — «УОА-ЛАС» (вода кончается).

— Хм, — буркнула Таффи. — Мне эти болтаивые картинки почти надоели. Папка мог бы и сам прийти и сказать, что нужно воды для кухни натаскать.

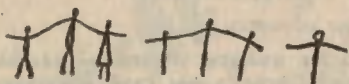
Она обошла пещеру вокруг и берестяным ведёрком натаскала из родника воды, потом побежала на реку и дёрнула отца за левое ухо. Если она вела себя хорошо, ей разрешалось его дёргать сколько угодно.

— Теперь за работу, дорисовывать оставшиеся звуки, — приветствовал её отец.

И они провели ещё один чудесный день, прервавшись только один раз, чтобы перекусить, и два раза, чтобы побаловаться.

Дойдя до «Т», Таффи сказала, что раз с этого звука начинается её имя, и папино имя, и мамино имя, то надо нарисовать всю семью, чтобы все держались за руки. Раз или два нарисовали они всю семью, но на шестой, на седьмой раз Таффи и Тегумай рисовали всё небрежнее и небрежнее, пока для звука «Т» не остался один тощий Тегумай с руками, протянутыми к Тешумай и Таффи.

Из этих трёх картинок ты увидишь, как это происходило:

И вообще, вначале, особенно перед завтраком, многие картинки были очень красивыми, но их перерисовывали с одного куска берёсты на другой, и они становились проще и четче.

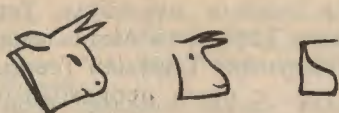
Для «З» они повернули змею назад, чтобы показать, как она шипит тихо и спокойно:

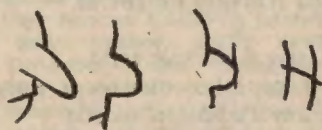
Для «Е» взяли просто петлю, потому что «Е» попадалось в словах очень часто:

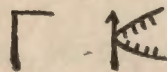
Чтобы изобразить звук «Б», они долго рисовали священного быка, которому поклонялось всё тегумайское племя:

Для назойливо-гнусавого звука «Н» они так долго рисовали носы, что, наконец, устали, чёрточки стали соскальзывать и получилось вот что:

Они нарисовали угол для угловатого звука «Г». А для жёсткого, скребущего звука «К» — щучью пасть с копьём сзади:

Для «В» взяли они верблюда.

Но скоро от большого верблюда остались только лишь два горба.

А поскольку Таффи сидела от отцовской берёсты сбоку, то верблюжьим горбы тоже как будто бы встали набок:

И ещё, и ещё... пока не нарисовали все звуки, какие хотели, и у них получилась целая азбука.

Прошли тысячи лет, потом новые тысячи лет, потом ещё тысячи лет, в течение которых люди писали письменами ионическими и дорическими, нилотическими и демотическими, куфическими и руническими, иероглифами, клинописью и тайнописью (потому что все колдуны, шаманы, факиры и знахари, как увидят что-нибудь стоящее, так непременно захотят переиначить по-своему), но потом, наконец-то, вернулись к старому, доброму алфавиту: А, Б, В, Г и так далее. И все мальчики и девочки, подрастая, легко его заучивают.

И я никогда не забуду Тегумая
Бопсулая, Таффимай Металлумай, их
милую мамочку Тешумай Тевиндро и
всё, что с ними происходило. Всё

это так и было,— всё это было имен-
но так! — на крутых берегах быст-
рой Вагай-реки.

Перевёл с английского
А. КОЛОТОВ.

Где жил когда-то Тегумай,
Там солнце всходит в тишине,
Проходит март, проходит май,
Кукушка плачет на сосне.

Но только в редкие года,
Когда в сердцах теплеет кровь,
Приходит Таффи, и тогда
Весна на землю льётся вновь.

И вышедшая из ночи,
Она танцует на траве,

А солнца первые лучи
В небесной стыннут синеве.

Лес пробуждается с утра.
Но только полдень настает,
Сигнальный дым её костра
Клубами белыми плывёт

В тот край, где таят журавли,
Куда слова не долетят,
Где ищет Тегумай вдали
Своё любимое дитя.

Перевёл с английского
М. ПИВОВАРОВ.

СТОЙКИЕ ОЛОВЯННЫЕ СОЛДАТИКИ

(К рисункам на 4-й странице обложки)

Помнишь, мы обещали тебе, что в первом же номере «Искорки» расска-
жем, как самому сделать оловянных солдатиков! Сегодня мы своё обещание
выполняем.

Прежде чем приступить к работе, приготовь: пластилин, гипс (медицин-
ский), металлический брусок, олово. Кроме того, тебе понадобятся — вода,
немного подсолнечного масла, пустой спичечный коробок, блюдечко для воды,
чашка, чтобы развести гипс, металлическая баночка, чтобы расплавить в ней
олово, плоскогубцы и нож.

Сделай бумажную фигурку солдата — для этого нарисуй его на плотной
бумаге и вырежь.

Положи перед собой четвертую страницу обложки нашей «Искорки». На
ней художник последовательно (сведи за номерами рисунков!) изобразил весь
процесс отливки оловянного солдата.

Помни — дело это кропотливое, оно требует смекалки, терпения и осто-
рожности.

Успеха тебе в работе!

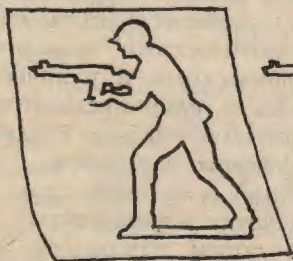

РИСУНОК НА
ПЛОТНОЙ БУМАГЕ

ВЫРЕЗАННЫЙ
СИЛУЭТ

ГОТОВАЯ ФИГУРКА-
МОДЕЛЬ